ВОСПОМИНАНІЯ, ЗАМѢТКИ И РАЗСКАЗЫ СВЯЩЕННИКА.

1.) О БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛѢ СВЯТѢЙШЕЙ ЕВХАРИСТІИ.

Недавно одинъ изъ досточтимыхъ монхъ сослужителей Владимірскихъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: »нынѣ во вре-

(22) Васил. Вел. Бес. о постѣ 1.
(23) Матѳ. 4, 2.
(24) Дѣян 13, 3.
(25) Барон. записки.
(26) Григор. Назіанз. слово о любви покаянія.
(27) Барон. записки.
(28) I Тимоѳ. 5, 23.
(29) Клим. Алекс.

мя служенія пораженъ былъ я наблюденіемъ за пріобщеннымъ мною младенцемъ. Принявъ св. Тайны, малютка съ необыкновенною радостію вскричалъ къ подносившей его матери: ахъ мама, что мнѣ батюшка-то далъ..! Въ этой радости дитяти признаю я ощущеніе имъ высшей, благодатной и божественной силы св. Причащенія.» Согласившись съ почтеннѣйшимъ отцомъ іереемъ на его объясненіе, я сталъ припоминать другіе случаи, мнѣ хорошо извѣстные, въ которыхъ премилосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ ощутительно явить Себя истинно и существенно присущимъ въ святѣйшемъ Таинствѣ установленной Имъ божественной Евхаристіи. Вотъ нѣсколько изъ сихъ замѣчательнѣйшихъ обнаруженій истиннаго присутствія Богочеловѣка въ святыхъ, божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Его тайнахъ.

Нѣкто изъ священниковъ нашего же города, вставъ къ утрени почувствовалъ себя крайне нездоровымъ, почему и хотѣлъ было на тотъ день отложить служеніе. Проснувшійся малютка, сынъ священника 4-хъ лѣтъ, услыхавъ о болѣзни отца, сказалъ ему: «папаша! отслужите обѣдню и выздоровѣете.» Отецъ послушавшись младенческаго совѣта, перемогъ себя и отслужилъ Бож. Литургію. Отъ Литургіи онъ возвратился въ домъ не только съ чувствомъ совершеннаго здоровья, но и съ особенною радостію въ душѣ, и премного благодарилъ сына своего за его спасительный совѣтъ, который данъ былъ отцу маленькимъ совѣтникомъ младенчески вѣровавшимъ въ спасительность св. Тайнъ.

Не задолго до этаго обстоятельства этотъ младенецъ самъ хворалъ болѣзнію тяжкою и опасною, особенно для

дѣтей и притомъ его возраста: кровавымъ поносомъ. Пользовать больнаго былъ приглашенъ одинъ изъ лучшихъ врачей города. Но не смотря на медицинскія пособія, младенецъ явно истаевалъ и чувствовалъ жестокія въ животѣ боли, въ головѣ же былъ сильный жаръ. Когда пригласили приходскаго священника пріобщить больнаго на дому, малютка лежалъ въ забытьи. По просьбѣ отца бож. Потиръ оставленъ былъ батюшкою въ домѣ и отецъ и мать и домашніе молились предъ Чашею Завѣта до времени пробужденія младенца. Когда больной проснулся, то произнесши за отцемъ: *вѣрую Господи. . . . и вечери Твоея тайныя. . . .* былъ пріобщенъ и попросилъ отца поставить Потиръ на больную часть тѣла, что отецъ и исполнилъ. Отнесши за тѣмъ св. Тайны въ церковь, возвратившійся домой священникъ услыхалъ къ своей радости о прекращеніи болей у сына и па липѣ его увидалъ признаки возвращавшейся жизни. Выздоровѣвшему мальчику въ настоящее время 10й годъ, но родные его и доселѣ съ благоговѣніемъ и благодарностію къ Господу вспоминаютъ объ исцѣленіи его тогдашнемъ, именно какъ о чудесномъ, испрошенномъ малюткѣ—по ихъ увѣренности—молитвами св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Кира и Іоанна и св. муч. Аврамія, которымъ молебствовали за больнаго сына его родители.

Г-нъ А. . . . . въ, бывшій Начальникомъ одного изъ присутственныхъ мѣстъ во Владимірѣ, разсказывалъ одному изъ бывшихъ ОО. Ректоровъ нашей Семинаріи слѣдующее: «у меня имѣется постоянный домашній врачь и притомъ врачь превосходный. Но не смотря на врача, мои дѣти умирали въ младенчествѣ. Нѣкто изъ дух. особь далъ мнѣ добрый совѣтъ пріобщать дѣтей каждый мѣсяцъ.

Я послушалъ спасительнаго сего совѣта. Съ тѣхъ поръ не только перестали умирать мои дѣти, но и наслаждаются постояннымъ здоровьемъ, и не требуютъ уже земныхъ врачей при Врачѣ Небесномъ.»

Упомянутый предъ симъ священникъ говоритъ еще о себѣ, что во время эпидеміи въ 1860 г. онъ чувствовалъ особенную бодрость и спокойствіе духа и крѣпость силъ тѣлесныхъ, и всѣмъ этимъ присоединяетъ—былъ я, по милосердію Господа къ недостоинству моему, обязанъ каждодневному моему въ то время служенію Бож. Литургіи, по совершеніи которой износилъ я изъ храма на цѣлый день и послѣдующую ночь благое одушевленіе и безбоязненность не только смерти, а и самой болѣзни. Поистинѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть *хлѣбъ Божій, сходящій съ небесе и дающій животъ міру* не токмо вѣчный, но и временный, какъ путь къ вѣчному (Іоан. VI. 33), и по истинѣ мы недостойные питаемся симъ *хлѣбомъ животнымъ сошедшимъ съ небесе* (48; 68), въ св. таинствѣ пречистыхъ Его тѣла и крови.

Года два назадъ сему скончалась во Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ благочестивая монахиня М. . . . . а. Предъ кончиною нѣсколько лѣтъ сокрушалъ ея здоровье и жизнь мучительный кашель. Но болѣвшая старица, не смотря на болѣзнь свою, продолжала съ усердіемъ ходить въ храмъ Божій, и лишь незадолго до своей кончины слегла въ постель. За недѣлю до смерти она пріобщалась Св. Таинъ. Но въ самый день кончины посѣтило ее желаніе еще разъ пріобщиться. Вошедшій въ келлію со Св. Потиромъ, послѣ ранней литургіи, священникъ увидалъ больную на постели съ совершенно безжиз-

неннымъ лицомъ и потухшими глазами. Умиравшую съ трудомъ приподняли нѣсколько ея келейныя, и священникъ сколь можно спѣшилъ пріобщить старицу, думая, что вотъ сей часъ испуститъ она послѣднее дыханіе. Но едва приняла она Св. Тайны, мгновенно лицо умиравшей не только оживилось, но и какъ бы осіялось нѣкимъ свѣтомъ; омертвѣвшіе и потухшіе глаза ея также засіяли жизнію и кроткою привѣтливостію, такъ что было особенно пріятно смотрѣть въ этотъ торжественный часъ на лице старицы, въ которомъ изображалась какая-то внутренняя чистота, праведность и святыня. Но это небесное подлинно сіяніе показалось только на мгновеніе, просіяло лишь какъ заря и отсвѣтъ вѣчной и блаженной жизни, врата которой уже отверзались предъ Христовою невѣстой. Вскорѣ она закрыла глаза, въ изнеможеніи пала на постель и смертная блѣдность покрыла лице ея, а къ вечеру спасительнаго дня сего душа соединившаяся со Христомъ отлетѣла *во дворы Его*.

1865 года Января 20 числа.

(*Продолженіе будетъ*)

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурой. Марта 13 дня 1865 г. Цензоръ и. д. Ректора Семинаріи Игуменъ *Аркадій*.

Владиміръ на Клязьмѣ. Въ Губ. Типографіи.

Воспоминанія, замѣтки и разсказы Священника.

(Продолженіе)

II.

О чтеніи и пѣніи въ церкви.

Преосв. Аполлинарій (1), Еп. Чигиринскій († 1858 г.) говорилъ однажды студентамъ Кіевской Академіи, посѣщавшимъ его: «при моихъ объѣздахъ Епархіи Кіевской (которые совершалъ онъ по порученію ВП. М. Филарета Кіевскаго) особенное обращаю вниманіе на то, хорошо ли читаютъ и поютъ причетники. Наши чтецы и пѣвцы — это профессора народные. Если они должнымъ образомъ исполняютъ свое церковно-служеніе; народъ чрезъ ихъ уста выслушаетъ св. и спасительное ученіе Матери-Церкви».

Какъ было бы хорошо, еслибъ всѣ причетники наши такъ высоко понимали свои должности при храмѣ, какъ выражался о нихъ упомянутый добрый Архипастырь. Но не зависитъ ли и отъ насъ—священниковъ, чтобъ наши чтецы и пѣвцы должнымъ образомъ правили свое дѣло при богослуженіи? Кромѣ внушеній имъ объ отчетливости и разумности, съ какими должно пѣть и читать, доброму

---

(1) Уроженецъ Владимірской Епархіи, въ міру Алексѣй Ѳедоровичъ Вигилянскій.

пастырю не мѣшаетъ указывать нарочитые гимны изъ дневнаго Богослуженія, для пропѣтія ихъ *наприм.*, во время причастна.

Сколько въ нашемъ Октоихѣ пѣсней чисто проповѣдническаго содержанія! Сколько такихъ особенно въ нашей Тріоди Постной! Заставьте причетниковъ вашихъ пропѣть раза два три съ чувствомъ во время причастна избранную вами назидательную стихиру, и еще до вашей проповѣди народъ уже выслушаетъ проповѣдь изъ устъ Св. Церкви.

ВП. Д....., въ бытность свою Ректоромъ К. А., настаивалъ чтобъ Свящ. Псалмы вычитывались на всенощныхъ и утреннихъ сполна, безъ всякаго сокращенія. Въ постъ В. и Св. Четыредесятницы подобная исполнительность церковнаго устава могла бы сдѣлаться особенно утомительною, такъ какъ въ день приходится въ это время выслушивать восемь каѳизмъ. Но мы—студенты не испытывали подобной утомительности: потому что читали студенты же, и читали превосходно. А теперь, въ жизни не умѣешь довольно въ душѣ своей возблагодарить за означенное распоряженіе о Псалтыри. Псалмы оживляли души наши и открывали въ нихъ удобопріемлемость къ высокимъ созерцаніямъ Христіанства. Здѣсь кстати вспомнить разсказъ о чудномъ дѣйствіи Свящ. Псалмовъ на души слушающихъ, когда читаются они *разумно;* разсказъ этотъ принадлежитъ одному изъ бывшихъ Отцовъ Ректоровъ Владимірской Семинаріи, нынѣ Преосвященному К. Въ Св. Троицко-Сергіеву Лавру однажды прибыли на Всенощную въ Троицкой Соборъ двѣ госпожи изъ Москвы. Одна изъ нихъ была благочестивая старушка. Другая—ея племянница—молодая дама, великосвѣтская и разсѣянная. Зачитали шестопсал-

міе. По прочтеніи двухъ псалмовъ съ племянницей дѣлается дурно. Тетка увозитъ ее на квартиру. Когда дурнота миновалась, племянница усиленно начинаетъ просить тетку: «сдѣлайте милость, купите мнѣ, милая тетушка, тѣ проповѣди, что читалъ монахъ и которыя меня такъ тронули». — «Душа моя»! — отвѣчала съ улыбкою старушка:—«это не проповѣди, а Св. Псалмы, которые тебѣ доселѣ, къ моему сожалѣнію, такъ мало были извѣстны. И тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сейчасъ же твое доброе желаніе, съ условіемъ однакоже, чтобы ты отселѣ каждый день читала эту драгоцѣннѣйшую изъ книгъ». Псалтырь тутъ же была куплена и ей обязана стала добрая старушка скорымъ утѣшеніемъ увидѣть свою молодую и любимую племянницу изъ разсѣянной преобразившеюся въ солидную и искренно благочестивую женщину.

Не о чтеніи однако однихъ псалмовъ должна быть у насъ священниковъ забота. Не случалось ли вамъ порасспросить нашихъ простолюдиновъ, знаютъ-ли они символъ вѣры? Много-ли въ этомъ отношеніи найдете разумниковъ, которые могли бы произнести св. исповѣданіе вѣры? Инымъ уже за 15-ть лѣтъ, а они не знаютъ и начать *вѣрую*; встрѣчались писавшему эти строки даже 60-ти лѣтніе старички и старушки, нисколько не знакомые съ св. символомъ: какъ же это, дожить до старости и не знать: *вѣрую?* очень просто, когда сообразимъ, что хотя эти добрые люди и усердно посѣщаютъ св. храмъ, но имъ въ храмѣ по часту нельзя ни разу выслушать символъ, пропѣваемый даже на Литургіи сколь можно поспѣшнѣйшимъ речитативомъ. При крайней небрежности

въ чтеніи и пѣніи многихъ нашихъ причетниковъ, и при невнимательности къ этому немаловажному предмету многихъ изъ насъ—священниковъ нечего удивляться, если расколоучители и расколоучительницы такъ много вербуютъ въ секты свои православнаго народа, отторгая его отъ лона Св. Церкви православной. Ибо извѣстно, какъ внимательно и добросовѣстно читаются и поются у раскольниковъ св. службы церковныя. Противопоставимъ же чтенію отщепенцевъ истое совершеніе службъ церковныхъ въ правосл. храмахъ. Тогда не только духъ раскола отраженъ будетъ, но и духъ невѣрія и матеріализма отступитъ отъ прав. Россіи.

Въ недавнее время въ В.....ѣ умиралъ благочестивый дворянинъ. По желанію его за недѣлю предъ смертію принесены были ему псалмы на русскомъ нарѣчіи. По кончинѣ умершаго книжка оставалась въ рукахъ жившаго при немъ близкаго знакомца, невѣрующаго даже въ жизнь загробную. И этотъ то самый крайній отрицатель имѣлъ охоту прочесть всю св. Псалтирь, которой доселѣ (до 50 лѣтъ своей жизни) вовсе не зналъ. Отдавая книгу доставлявшей оную особѣ, почтенный мужъ замѣтилъ: «какія превосходныя есть въ этомъ твореніи наставленія, которыхъ я не слыхалъ еще!»

И такъ содѣйствуя къ просвѣщенію св. вѣрою прихожанъ нашихъ своими проповѣдьми, не забудемъ и того наилучшаго способа распространенія между человѣчествомъ свѣта св. религіи, который указуетъ само божественное откровеніе говоря: *исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами, и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу*

(Ефес. V. 18, 19). О, еслибы подлинно перевели въ сердца свои православные христіане и христіанки св. пѣснопѣнія св. Богоотца! Какія сильныя религіозныя чувствованія, и сколь высокія мысли исполняли бы тогда ихъ души! «Дѣти! повѣрьте мнѣ:»—говорилъ незабвенный отецъ Михаилъ М.....въ ученикамъ своимъ: — «никогда такъ не почувствуете спасительность Псалтири, какъ при концѣ вашей жизни: тогда захотите молиться, но языкъ не найдетъ словъ для выраженія сердечныхъ чувствъ, если не придутъ на попощь къ умирающему св. гимны Давидовы».

(Продолженіе будетъ).

Воспоминанія, замѣтки и разсказы Священника.

III.

ВОСПОМИНАНІЕ О ЗНАЕМЫХЪ МНѢ ОСОБАХЪ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Филаретъ.

—

[м]ѣвъ счастіе воспитываться въ Кіевѣ, когда на [й] Святительской каѳедрѣ находился одинъ изъ

великихъ Святителей —незабвенный Высокопр. Митрополитъ Филаретъ, сообщу здѣсь нѣкоторыя воспоминанія о семъ Іерархѣ.

Въ то время (1845—1849 г.) Преосв. Филаретъ былъ уже довольно дряхлымъ старцемъ; но для насъ замѣчательнымъ казалось, что въ совершеніи Бож. Литургіи, онъ совершенно какъ бы юнѣлъ и забывалъ свою дряхлость: служилъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и съ замѣтнымъ одушевленіемъ, особенно когда начиналъ тайносовершительную молитву, — сила духа устремлявшагося молитвенно къ Господу и подкрѣпляемаго его бож. благодатію обновляла тѣло блаж. Митрополита, возвышался и становился мощнымъ и радостнымъ его старческій голосъ, въ дѣйствіяхъ замѣчаема была особенная оживленность, во взорахъ сіяла небесная радость. На Старцѣ исполнялось слово Царя Пророка: *обновится яко орля юность моя* (Псал. 102): истинно въ литургіи онъ *воскрилялся какъ орелъ* (св. прор. Исаіа) и собственнымъ св. одушевленіемъ одушевлялъ къ молитвѣ самыхъ холодныхъ къ этому св. дѣлу. По окончаніи службы Владыка нашъ принималъ свой видъ изнеможеннаго старца: и потому-то для всѣхъ поразительнымъ представлялось его умилительное одушевленіе при Богослуженіи.

Подобное св. одушевленіе замѣчали мы въ Митрополитѣ при окончаніи нашихъ академическихъ экзаменовъ. На нихъ присутствовалъ онъ всегда съ участіемъ и обстоятельно испытывалъ знанія студентовъ. Но нѣкоторые предметы слушалъ какъ бы нехотя, *наприм.* ученіе новѣйшихъ Германскихъ философовъ. Иногда просилъ отвѣтившаго по этой статьѣ студента постараться забыть, что онъ такъ усердно изучилъ. Когда шла однажды рѣчь о древнихъ философахъ, Владыка подозвалъ девятилѣтняго

мальчика изъ присутствовавшихъ на экзаменѣ (публичномъ) и—замѣтивъ: «древніе философы не знали тѣхъ высокихъ истинъ, какія у насъ знаютъ даже дѣти»,—попросилъ малютку произнести Символъ. Когда этотъ отчетливо произнесъ св. исповѣданіе вѣры, Митрополитъ съ любовію благословилъ его. Вообще же къ экзаменамъ студенческимъ относился Владыка съ самымъ поощрительнымъ участіемъ,—благодарилъ Наставниковъ, выражалъ восхищеніе знаніями студентовъ. Но когда въ концѣ испытанія начинали студенты хоромъ великое славословіе, Святитель громко и съ обильными слезами на глазахъ, орошавшими св. его ланиты, намъ подпѣвалъ священную и глубоко трогательную пѣснь сію.

Близкіе къ Митрополиту изъ Наставниковъ академическихъ разсказывали, что во всѣ четыре поста онъ говѣлъ и въ каждое говѣніе свое прочитывалъ пространный православный Катихизисъ весь сполна. Когда же Владыку спрашивали, для чего Онъ это дѣлаетъ, Святитель отвѣчалъ: для того, чтобы повѣрить себя, не отступила ли въ чемъ религіозная мысль моя отъ православнаго ученія св. Матери моей—Церкви.

Даромъ различенія духовъ, *аще отъ Бога суть*, о которомъ говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ (1 Іоан. IV. 1.), покойный Митрополитъ обладалъ—по свидѣтельству любимѣйшаго и досточтимѣйшаго изъ наставниковъ нашихъ—*въ высшей степени*. «Прочитавъ курсовое сочиненіе несчастнаго Л—ва»,—говорилъ Профессоръ,—Владыка отдалъ мнѣ для прочтенія это же сочиненіе. Прочитавъ я отнесъ съ замѣчаніемъ, что сочиненіе заслуживаетъ автору степень Магистра.—Такъ ли полно? возразилъ Владыка; и за тѣмъ, указавъ мнѣ въ одобренномъ мною опытѣ начала такихъ мыслей, которыхъ при

собственномъ чтеніи моемъ я не замѣтилъ, но по указанію Митрополита ясно усмотрѣлъ, Святитель присоединилъ: помяните мое слово: этотъ писатель не кончитъ жизнь свою хорошо. Поразительно вспомянулось мнѣ слово провидца, когда года чрезъ два спустя пришла вѣсть, что Л—въ кончилъ жизнь свою самоубійствомъ».

Особенную любовь имѣлъ блаж. Митрополитъ къ св. Евангелію, которое прочитывалъ онъ сполна еженедѣльно, по свидѣтельству незабвенныхъ нашихъ, о. Михаила М—ва и Я. К. А—ва, племянниковъ покойнаго Святителя. Отъ сего чтенія конечно, душа Владыки исполнена была пламенной любви къ Искупителю міра. Имя Господа Іисуса, равно какъ и имя пренепорочной Матери Его можно сказать—постоянно были на устахъ Святителя, когда Онъ проповѣдывалъ. Отъ этаго его проповѣди, которыя Онъ говорилъ импровизаціей, прямо изъясняя св. Евангеліе, имѣли особенную сердечность и трогательность. Мы видали не разъ, какъ именитые старцы, посѣдѣлые въ бояхъ брани герои, не стыдясь плакали, слушая проповѣдь Филарета.

Подобную приверженность имѣлъ Митрополитъ и къ свящ. Псалтири, которую не забывалъ онъ даже среди самыхъ прогулокъ своихъ. Пишущему строки сіи довелось въ 1846 г. быть въ Китаевой Пустыни, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ св. Кіево—Печерской Лавры, среди рощи живописно раскинувшейся по взгорью праваго берега Днѣпра. Былъ Іюнь мѣсяцъ—время роскоши цвѣтовъ. Въ 9-ть часовъ утра пришелъ въ Пустынь изъ сосѣдней съ нею Голосѣевской Пустыни Старецъ—Митрополитъ, въ сопровожденіи духовника своего—отца Парфенія. Подошедши къ одной изъ келлій монастырскихъ и отворивъ дверь, Владыка обратился съ вопросомъ къ обитателю

ея: «гуляли ли вы нынѣ, Отецъ»? Поспѣшно вышедшій на встрѣчу дорогому гостю пустынникъ, принявъ благословеніе Владыки, отвѣтилъ: «еще не выходилъ, Ваше Высокопреосвященство». «Пойдемте же съ нами»! сказалъ Митрополитъ и прибавилъ: «а мы уже довольно прошлись нынѣ, такъ что мой старецъ (указывая на о. Парѳенія) прочелъ мнѣ вслухъ на память почти всю псалтирь во время прогулки нашей». Китаевскій пустынникъ пошелъ по зову Владыки, сопровождать Его къ Голосѣевской пустынѣ, и сопроводивъ, когда возвращался назадъ, набиралъ съ цвѣтущей поляны рощи купоны цвѣтовъ. Что то—думалось мнѣ—сдѣлаетъ старецъ изъ нихъ. По нашему мірскому поставитъ, конечно, въ водѣ на окнахъ келліи. Но въ 10 часовъ вечера, проходя мимо кельи пустынника, замѣтилъ я, что его утренніе цвѣты не на окнахъ, а на аналогіѣ предъ св. иконами и распятіемъ, среди же цвѣтовъ горитъ восковая свѣча. «Вотъ у старца Троицынъ день»!—подумалъ я. Какъ бы въ отвѣтъ на эту думу до слуха моего донеслись слова изъ раствореннаго окна кельи: «покланяюся Тебѣ, пресв. Троице, Единосущная, Животворящая и Нераздѣлимая, Отче и Сыне и св. Душе: вѣрую въ Тя, и исповѣдую, славлю, благодарю, хвалю, почитаю и превозношу Тя, и молю: помилуй мя непотребнаго раба Твоего» (1)! Колѣнопреклоненный старецъ оканчивалъ свое вечернее правило, а державшій очередь сторожки братъ обители медленными ударами въ било повѣщалъ часъ ночнаго успокоенія братіи, весьма тамъ непродолжительнаго: ровно въ 12-ть часовъ подни-

(1) Эта трогательная молитва, которой нѣтъ въ нашихъ канонникахъ, помѣщается въ Кіевскихъ Правильникахъ, въ послѣдованіи молитвъ на сонъ грядущимъ.

маются Китаевцы на пѣніе полунощницы и непосредственно за нею утрени. Не даромъ любитъ васъ св. Иноки, Владыка Митрополитъ: подумалъ я тогда.

Подлинно Владыка столько любилъ монашество, что казалось—и насъ всѣхъ—студентовъ Академіи желалъ бы онъ видѣть монахами. По крайней мѣрѣ онъ съ особенною любовію благословлялъ на сей св. путь избиравшихъ его себѣ студентовъ, и съ особеннымъ вниманіемъ относился при своихъ посѣщеніяхъ Академіи къ монашествующимъ студентамъ.

По общей единодушной любви студентовъ къ Митрополиту 1-е Декабря день Филарета Милостиваго былъ для насъ особенно радостнымъ праздникомъ. И не напрасно дѣтскія души наши воскриляемы были радостію въ молитвахъ объ Имянинникѣ. Намъ изъ разсказовъ наставниковъ нашихъ извѣстно было, что нашъ Филаретъ подражалъ небесному покровителю своему. Ночью выѣзжалъ Митрополитъ съ келейнымъ монахомъ своимъ очень часто, чтобъ въ окна тѣхъ домовъ, гдѣ—зналъ онъ—водворялась нищета и неразлучныя съ него страданія, класть нескудныя милостыни; каждый Воскресный день обдѣлялъ нищую братію, приходившую къ кельѣ Милостынедавца—Архипастыря, каждаго по значительной монетѣ, а когда скончался блаж. Митрополитъ,—говорятъ—въ его домашней казнѣ не осталось ничего для наслѣдства родныхъ его, которыхъ всѣхъ утѣшилъ Владыка пособіями нужными еще при своей жизни. Такое сердоболіе Святителя, соединяясь съ множествомъ другихъ украшавшихъ доблестнаго Старца совершенствъ духовныхъ, сердца всѣхъ насъ привлекало къ особенно—благоговѣйной любви къ Нему. Мы знали *наприм.* его, какъ столпа православія, знали, какъ доблестнѣйшаго подвижника, умѣвшаго при томъ и

воспитывать подвижниковъ. Не говоря о ближайшей къ отеческому надзору его Лаврѣ, которая украшалась въ его время многими истинными монахами, насъ истинно утѣшали возвышенностію своего настроенія и безукоризненною чистотою жизни ближайшіе къ намъ воспитанники Филарета—Начальники и наставники—иноки. При Царскихъ посѣщеніяхъ Кіева нельзя было безъ восхищенія смотрѣть съ одной стороны на обнаруженіе въ Митрополитѣ самой искренней, самой родной радости о возлюбленномъ Монархѣ, съ другой стороны на выраженія особеннаго благоволенія и почтительной любви къ Старцу Первосвятителю со стороны Того, Кого имя, послѣ Божія Имени и святыхъ Его, Митрополитъ паичаще обносилъ въ сердцѣ и на устахъ своихъ, называя Царя *Первенцемъ Св. Церкви, Первороднымъ Ея сыномъ* и *Защитникомъ*. И мало ли еще чего прекраснаго знали мы въ незабвенномъ Святителѣ, что влекло души всѣхъ насъ въ благоговѣйную любовь къ Нему и соединяло насъ всѣхъ въ одну семью, для которой Митрополитъ нашъ былъ по истинѣ Отцомъ, такъ что всѣ и каждый изъ насъ не иначе и звали Его, какъ нашъ возлюбленный Дѣдушка. За то и Онъ съ какою нѣжною любовію относился къ намъ студентамъ.

Въ одинъ изъ академическихъ праздниковъ, по оплошности Эконома, предложена была въ столовой не довольно хорошая рыба. Зашедши въ столовую прямо изъ Церкви Владыка откушалъ рыбы и уже не захотѣлъ за тѣмъ итти на закуску къ Настоятелю нашему, сказавши: къ Вамъ мнѣ не для чего заходить; у васъ конечно хорошая трапеза; но вотъ у студентовъ надлежало бы быть получше этой рыбы.

Въ дни св. Пасхи Владыка удостоивалъ нарочито

пріѣзжать въ Академію христосоваться съ студентами. Однажды пріѣхалъ Онъ въ то время, какъ были еще мы у Литургіи. Владыка вошедши въ храмъ прямо побѣжалъ къ отдѣленію храма, занимаемому студентами. Отворяетъ рѣшетку въ это отдѣленіе. Но кто-то изъ помощниковъ инспекторскихъ, въ благоразумной предосторожности, чтобъ никто изъ студентовъ не вышелъ изъ церкви, вздумалъ замкнуть входъ замкомъ. Митрополитъ—доколѣ искали ключа—разсердился на Начальство, что держатъ насъ въ заперти, и не дождавшись вышелъ изъ церкви.

Однажды послѣ экзаменовъ зашелъ Онъ въ наши номера и въ одномъ изъ нихъ взявъ книгу присѣлъ на койку, замѣтивъ: «вотъ, какъ прекрасно здѣсь! Студенту можно и заняться, и вмѣстѣ отдохнуть. То ли дѣло такъ, по старому! А то заводятъ тамъ общія спальни, общія занятныя комнаты: бѣдные студенты»!

Въ другой разъ зашедши и замѣтивъ въ номерѣ, въ который пришелъ, запахъ трубки, Владыка, вмѣсто ожидаемаго выговора за куреніе, кротко спросилъ одного изъ студентовъ: «свѣжее, или копченое мясо здоровѣе»? «Свѣжее»—отвѣчалъ тотъ. «За чемъ же вы себя-то коптите»?—замѣтилъ Митрополитъ.

На экзаменахъ нашихъ добрѣйшій старецъ, котораго мы сколько любили, столько и уважали за его познанія, до того хвалилъ наши несовершенныя знанія, что намъ дѣлалось совѣстно, за чемъ мы не такъ хороши, какъ трактовалъ насъ Владыка. И потому какъ Онъ—незабвенный, отъ полноты восхищенія за дѣтей своихъ, воспѣвалъ со слезами славу Показавшему намъ свѣтъ, такъ мы отъ полноты умиленія пѣли со св. Старцемъ благодареніе Свѣтодавцу, помиловавшему насъ и пощадившему

дни жизни нашей для пріобрѣтенія намъ большаго въ грядущихъ лѣтахъ просвѣщенія. Вѣримъ и надѣемся, Святителю блаженный, что нетлѣнный духъ твой и за гробомъ удостоился пѣть славу преблаженной Троицы. Не забудь же, просимъ, и тамъ насъ любить и заботиться о нашемъ духовномъ, истинно—Христіанскомъ просвѣщеніи, въ которомъ бы и намъ сподобиться узрѣть свѣтъ св. Троицы не заходимый!

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: Священникъ *А. Сергіицкій*, *К. Надеждинъ.*

Дозволено Цензурою. Сентября 14 дня 1865 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЪ. ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

Воспоминанія, замѣтки и разсказы Священника.

ОТЕЦЪ МИХАИЛЪ (МОНАСТЫРЕВЪ).

Каковъ корень, таковы и вѣтви. Отъ того же благочестиваго рода, изъ котораго происходилъ Высокопреосвященный М. Филаретъ Кіевскій, происходилъ незабвенный для Кіевской Академіи ея наставникъ отецъ Михаилъ (Монастыревъ), по окончаніи курса въ Орловской Семинаріи, поступившій въ Академію въ 1837 году и окончившій курсъ въ ней въ 1841 году. По отзыву сокурсниковъ о. Михаила, это былъ идеально-нравственный студентъ, серьозно занимавшійся наукой, добрый, благочестивый. Онъ принадлежалъ—говорятъ его товарищи—къ тѣмъ счастливымъ избранникамъ, которые, наслаждаясь *чашею* Божественной *Премудрости* (Притч. Солом. IX. 2.), не хотѣли ни мало касаться чаши мірскаго веселія. Любимѣйшимъ предметомъ занятій его въ студенчествѣ, было Священное Писаніе. Не удивительно потому, что онъ рано, еще въ студенчествѣ посвятилъ себя иноческой жизни, какъ приготовленный къ ней и подвигами и высокими созерцаніями, какія представляетъ намъ въ себѣ слово Божіе. Впрочемъ не малымъ побужденіемъ для него вступить въ монашество было, какъ открывалъ онъ сокурсникамъ, то обстоятель-

ство, что онъ не зналъ примѣра полнаго счастія въ супружествѣ. Напротивъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, жизнь семейная исполнена не малыхъ горестей, среди окружающаго ее счастія. Лишеніе доброй жены, потеря дѣтей и пр. т. п. какіе для сердца удары! И благодареніе Вседержителю! — Отецъ Михаилъ былъ монахъ, какихъ только пожелать можно, и русское ученое монашество имѣло въ немъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ представителей.

Будучи профессоромъ Академіи, о. Михаилъ отличался замѣчательною ревностію по православной вѣрѣ, строжайшимъ подвижничествомъ, любовію къ ученымъ занятіямъ и самымъ теплымъ сочувствіемъ къ студентамъ. Между множествомъ ученыхъ трудовъ своихъ, богатству которыхъ изумлялись друзья его, онъ оставилъ послѣ себя превосходныя записки по апологетикѣ христіанства и полемикѣ церкви православной. Къ сожалѣнію, апологотика его, гдѣ онъ опровергаетъ невѣріе въ его различныхъ видахъ (скрытое невѣріе: натурализмъ, онъ же и матеріализмъ, идеализмъ и пантеизмъ, и невѣріе открытое: религіозная сомнительность, или скептицизмъ, религіозное безразличіе или индифферентизмъ и прямое безбожіе— атеизмъ), доселѣ остается нигдѣ не отпечатанною. Изъ трактатовъ полемическихъ о. Михаила многое заимствовано учениками его въ собственные уроки по этой наукѣ въ семинаріяхъ. Скончавшись рано (чрезъ пять лѣтъ по окончаніи курса) отъ усиленныхъ ученыхъ занятій, сей незабвенный Профессоръ принесъ не малую утрату наукѣ Богословской, которая многаго могла себѣ отъ него ожидать. Онъ былъ знакомъ съ каждою книгою богатой академической библіотеки, въ которой состоялъ помощникомъ библіотекаря. Потому всѣ студенты обращались къ нему засовѣтами при выборѣ книгъ для чтенія, и указаніями его пользовались не въ одной школѣ, а и по выходѣ изъ нее. «Можно ли прочесть эту книгу?» спросилъ одинъ изъ студентовъ, указавъ на *ночи Юнга*.. «О, это книга безцѣнная;—отвѣчалъ библіотекарь.—ее не только можно,

но непремѣнно надобно прочесть!» Студентъ, не взявшій тогда книги, о которой спрашивалъ только мимоходомъ, отыскалъ ее уже состоя на должности наставника,—отыскалъ именно ради припомянутаго отзыва о ней досточтимѣйшаго отца Михаила; и, прочитавъ, отзывался о книгѣ, что она подлинно книга превосходная и заключаетъ въ себѣ глубочайшія доказательства не только безсмертія души человѣческой, но и самаго воскресенія тѣла нашего (1).

Тому же студенту, желавшему взять немѣцкую книгу для чтенія, о. Михаилъ выдалъ: *картины всеобщей жизни соч. Шуберта,*—съ рекомендаціей этаго знаменитаго философа-естествоиспытателя, какъ мыслителя религіознаго (2). Но сочиненій Гете выдать, по просьбѣ студента, не соглашался. «Вамъ теперь еще рано читать Гете;—говорилъ профессоръ:—Гете—великій, слишкомъ великій писатель, но онъ пантеистъ»! И мы слушались, какъ самыя покорныя дѣти слушались совѣтовъ о. Михаила. И какъ было намъ не слушать его, когда онъ насъ любилъ какъ дѣтей?

Лекціи незабвеннаго о. протоіерея Іоанна Михайловича Скворцова вначалѣ казались намъ нѣсколько сухими, по сжатости мыслей и діалектикѣ нашего философа. Но когда о. Михаилъ, замѣтивъ скучливость нашу, сказалъ: «слушайте Ивана Михайловича! Это наставникъ драгоцѣнный;—мы напрягли все усиліе мысли, чтобъ не проронить слова изъ Логики и Метафизики Скворцова, и скоро узнали, что о. Михаилъ говорилъ намъ о профессорѣ философіи самую искреннюю правду.

---

(1) Полное заглавіе этой книги: *Плачъ Эдуарда Юнга, или ночныя размышленія о жизни, смерти и безсмертіи.*—Она—произведеніе Англійскаго писателя. Нашъ переводчикъ замѣчаетъ: «мы весьма должны быть довольны, что *Юнгъ*, а не *Попе* (также знаменитый поэтъ Англіи) воспѣвалъ человѣка *безсмертнаго*».—Книга эта въ 2-хъ частяхъ. И въ концѣ нощей присовокуплены двѣ поэмы того же автора: *Страшный судъ*, и *Торжество вѣры надъ любовію*.

(2) Шубертъ—современникъ Гумбольта, и равенъ съ писателемъ *Космоса* по суммѣ познаній о природѣ. Но тогда какъ у Гумбольта за его *Космосомъ* не видно ничего высшаго: у Шуберта вездѣ открывается Творецъ міра. Нѣкоторыя изъ его *картинъ жизни* переведены въ В. Чт. за первые годы, *наприм: Таяніе великой Субботы въ природѣ*. Замѣчательна также его *Исторія души*.

Вскорѣ по нашемъ поступленіи въ Академію, о. Михаилъ имѣлъ обычай каждому давать особую тему для сочиненія по свящ. писанію, которое читалъ онъ нѣкоторое время въ писшемъ отдѣленіи академіи, и по случаю предложеній такихъ, приглашалъ каждаго студента на чай въ свои келіи, гдѣ бесѣды ученаго мужа лились живительной для насъ струей. Скоро сдавалъ онъ эти первые опыты студенческіе и лучшіе рекомендовалъ авторамъ взять въ предметы курсовыхъ сочиненій. Разсказывали, что и самъ онъ надъ курсовымъ сочиненіемъ своимъ трудился чрезъ всѣ четыре года курса академическаго, и за то удостоилось сочиненіе его такой рецензіи: «еслибъ авторъ искалъ степени доктора, ему нельзя было бы отказать въ ней ради его прекраснаго труда».

Среди первыхъ академическихъ лекцій студентамъ-новичкамъ, о. Михаилъ говорилъ имъ много утѣшеній въ принесенной на жертву наукѣ разлукѣ съ родиной. Но какъ первое для всякаго утѣшеніе въ религіи, то незабвенный профессоръ прежде всего хотѣлъ согрѣть насъ религіозными чувствами, и такимъ образомъ какъ бы опять поставить каждаго въ родную ему семью, гдѣ религіозныя утѣшенія—праздники церкви, общая молитва, общее чтеніе книгъ душеполезныхъ—составляютъ наилучшія радости жизни. Потомъ онъ старался возбудить въ насъ ту преданность Матери-Церкви, какою самъ былъ преисполненъ. Незабыть намъ никогда лекціи о. Михаила, въ которой изъяснялся 102-й Псаломъ. Истолкователь самъ обратился въ пѣвца божескихъ благодѣяній человѣку и своей вдохновенной хвалой Любви безконечной во всѣхъ слушателяхъ вызвалъ живыя чувства сей спасающей насъ любви. Незабыть намъ никогда и глубокихъ чувствъ религіозныхъ, какія возбуждало въ насъ благоговѣйное священнослуженіе юнаго подвижника-профессора, особенно въ св. дни В. Поста, когда о. Михаилъ, облеченный въ мантію, обходилъ храмъ академическій съ ѳиміамомъ кадильнымъ и за тѣмъ предъ св. царскими вратами возглашалъ: *помилуй насъ Боже по великуѣй милости Твоей,*

молимтися, услыши и помилуй! Надо было видѣть это торжественное кажденіе, слышать этотъ до глубины души потрясавшій, при своей тихости, голосъ, чтобы вмѣстѣ съ нами сказать: истинно о. Михаилъ *Ангелъ Господа Вседержителя есть* (какимъ и долженъ быть каждый священнослужитель). И мы рано, слишкомъ рано сего ангела, молитвенника нашего и руководителя предпослали къ небесамъ; мы облекли постническое тѣло св. души въ его мантію, и оросили слезами самой искренней любви и сыновней горести гробъ скончавшагося драгоцѣннаго профессора, которому внимать такъ бы намъ еще хотѣлось... А достоблаженный намъ старецъ—Святитель Филаретъ приказалъ положить труженическое тѣло о. Михаила въ самомъ храмѣ, примолвивъ: «погребите его въ Церкви: онъ былъ святой человѣкъ». Неугасимая лампада, возженная предъ образомъ надъ одной изъ плитъ полу Богоявленскаго братскаго храма рукою многоскорбной матери скончавшагося напоминаетъ и доселѣ богомольцамъ сего храма мѣсто, гдѣ покоится тѣло труженика науки, ревностнаго обличителя лжевѣрія, невѣрія и не правомыслія въ вѣрѣ, строгаго подвижника благочестія, подражавшаго древнимъ святымъ отцамъ какъ въ ихъ св. подвигахъ, такъ и въ ихъ христіанѣйшей любви къ человѣчеству, особенно къ ученикамъ своимъ—незабвеннаго нашего профессора—отца Михаила Монастырева.

(Продолженіе воспоминаній въ будущемъ году).

Редакторы: Священникъ *А. Сергіевскій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою декабря 14 дня 1865 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЪ. ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

Воспоминанія, замѣтки и разсказы священника

(продолженіе).

ОТЕЦЪ ДАНІИЛЪ (МУСАТОВЪ).

На каникулахъ 1846 пришелъ пѣшкомъ для богомолья въ св. Кіевопечерскую Лавру изъ Калуги наставникъ тамошней семинаріи соборный іеромонахъ, о. Да-

нялъ. Ему было за 30 лѣтъ. Чтобы скрыть въ дорогѣ санъ свой, почтенный наставникъ, добрая слава о которомъ, какъ о педагогѣ и подвижникѣ, неслась далеко, шелъ въ Кіевъ въ скромной одеждѣ простаго паломника. Вошедши въ столь смиренномъ видѣ въ келліи намѣстника Лавры Л.....я, товарища по семинаріи, богомолецъ былъ встрѣченъ Архимандритомъ самымъ радушнымъ образомъ. Между тѣмъ келейникъ послѣдняго, не случившійся при первомъ свиданіи отцовъ, вошелъ въ келліи и получилъ отъ о. Л.....я приказъ: *Павелъ! завтра проведи о. Даніила въ пещеры.* На утро, поведши гостя къ святымъ и принимая его за простаго послушника, по его скромному платью, Павелъ преважно внушалъ поклоннику предъ каждыми мощами о подвигахъ того или другаго изъ св. подвижниковъ. *Благодарю отецъ Павелъ, благодарю, батюшка!* смиренно отвѣчалъ руководителю богомолецъ, заливавшійся слезами искренняго умиленія при св. мощахъ. Павелъ же продолжалъ свои важныя наставленія: *плачь, Данилъ братъ, плачь! вотъ какъ жили святые, а мы-то что?* — Вечеромъ того же дня собралось къ о. Намѣстнику нѣсколько Архимандритовъ, въ томъ числѣ и ученые. Павелъ сталъ подавать чай гостямъ. Но каково было удивленіе сего простака, когда давишняго паломника увидалъ онъ среди почтеннѣйшаго собранія и—конечно уже въ рясѣ—и съ магистерскимъ и наперснымъ крестами. *Кто же вы, батюшка?* — смиренно спросилъ онъ шепотомъ смиреннаго гостя. *Наставникъ Семинаріи, батюшка о. Павелъ!*—ласково отвѣтилъ гость и прибавилъ: *да вы что-то безпокоитесь, я замѣчаю.* — *Ахъ, Ваше Высокопреподобіе!* — говорилъ келейный—*я много виноватъ былъ предъ вами, что сообщалъ вамъ свѣденія, и безъ меня вамъ лучше извѣст-*

ныя, да еще и училъ васъ. — Помилуйте, батюшка, — возразилъ гость: — *я вамъ напротивъ премного, много благодаренъ, что многое мнѣ сказали, чего незналъ я,* — и за тѣмъ, вставши съ мѣста, крѣпко поцѣловалъ келейнаго.

Въ это время, съ отъѣздомъ въ Я.....ь незабвеннаго Инспектора Академіи, открылась каѳедра нравственнаго Богословія. Высокопреосвященный Митрополитъ, ни мало не раздумывая, предложилъ это мѣсто смиреннѣйшему о. Даніилу, сказавши: *Самъ Господь привелъ тебя къ намъ во время благопотребно.* И подлинно нельзя было не видѣть въ назначеніи новаго наставника дѣла Божія. Великолѣпны были нравственные уроки именитаго предшественника о. Даніилу. Особенно памятна въ умахъ и сердцахъ студентовъ была его Аскетика, такъ что сдѣлавшіеся изъ нихъ сами наставниками Академіи съ восхищеніемъ вспоминали объ ней. Но и о. Даніилу Господь помогъ съ честію заступить мѣсто знаменитаго предшественника. Нравственное Богословіе его исполнено духа Бож. Писаній, искусно обогащено наставленіями свѣто-отеческими, украшено замѣчательными примѣрами изъ жизни святыхъ и мудро примѣнено къ жизни особенно пастырей церкви. Оно сохранилось въ рукописяхъ; но желательно, чтобъ кто либо изъ насъ озаботился предать печатной общензвѣстности драгоцѣнный курсъ Нр. Богословія, читаннаго о. Даніиломъ.

Весьма важное значеніе имѣла для слушателей его собственная подвижническая жизнь. Имѣвшій духовникомъ своимъ одного изъ Оптинскихъ старцевъ, о. Даніилъ велъ съ нимъ сношенія и находясь въ Кіевѣ, то письменныя, то чрезъ живое свиданіе въ бытность тамъ подвижниковъ Оптинскихъ. Занятія ученостію не мѣшали

ему каждодневно посѣщать св. Богослуженіе. Столъ его былъ самой простой, да и сообѣдникомъ его бывалъ всегда его престарѣлый, но добрый служитель, изъ военныхъ. Къ студентамъ о. Данiилъ былъ исполненъ дружески — отеческой любви. Письменные листочки своихъ уроковъ онъ по часту самъ принашивалъ къ намъ въ номера. Съ особенною радостію смотрѣлъ онъ на насъ въ дни пріобщенія св. Таинъ. *Вы теперь святые, всѣ вы теперь святые! У васъ нынѣ Пасха! Какая благодать!*—говаривалъ тогда нашъ добрый наставникъ. И всегда замѣчали мы въ немъ духовную радость. Но особенно эта радость проявлялась въ о. Данiилѣ во время св. Пасхи. Въ свѣтлые дни, изъ келлiй его раздавалось непрестанное: *Христосъ воскресе!* То восклицалъ самъ онъ, преисполненный живаго чувства о Христѣ Воскресшемъ. Если жъ выходилъ, и встрѣчалъ новое лицо, съ которымъ еще не христововался, подбѣгалъ и съ самымъ дружелюбнымъ видомъ и самымъ радостнымъ образомъ привѣтствовалъ встрѣчаемаго всерадостнымъ: *Христосъ воскресе!* Любвеисполненный о. Данiилъ пользовался общею и единодушною любовію къ себѣ всѣхъ студентовъ. Но не долго привелось ему послужить Кiевской Академiи. Переведенный въ Ректоры Е.....ской семинарiи въ 1851-мъ году доблiй мужъ сей вскорѣ свершилъ и весь свой подвигъ св. служенiя церкви, воззванный Подвигоположникомъ къ горней жизни въ 1855 году. Вспоминая его, хотѣлось бы взглянуть на его доброе, умное запечатлѣнное чертами строгаго подвижничества, лицо. Но едва ли оставилъ послѣ себя о. Данiилъ фотографическiя карточки.... По крайней мѣрѣ это несогласно было съ духомъ удивительнаго его смиренiя. Въ дополненiе нашихъ студенческихъ воспоминанiй о добромъ наставникѣ

не разъ—къ утѣшенію—приходилось слышать отъ сокурсниковъ его по Академіи (1) самые прекрасные и поучительные отзывы о досточтимѣйшемъ отцѣ Даніилѣ Мусатовѣ. Вѣчная жъ тебѣ память, добрѣйшій.

---

(1) О. Даніилъ воспитывался въ С.-Петербургской Академіи. Сокурсникомъ его былъ о. Протоіерей Каѳедральный Ѳ. М. Надеждинъ.